Вся съёмочная группа замолчала. У режиссёра отвисла челюсть, а на губах застыло беззвучное «вау». Молодые люди были действительно удивительными.

Молниеносная смена выражения лица Чу Муюня на мгновение ошеломила Ло И, а затем он взорвался от ярости:

— Что ты только что сказал?!

Чу Муюнь усмехнулся, не обращая на него внимания, встал и ушёл.

Вот и всё! Пора домой~

Ло И несколько раз сжал кулаки. Менеджер отчаянно пытался его удержать и что-то бормотал о «соображениях, связанных с брендом». Казалось, он вот-вот взорвётся от сдерживаемой ярости.

Хе-хе.

Чу Муюнь вернулся в свой отель.

Закончив работу пораньше, он принял душ и устроился в постели, переписываясь с Лу Ханьчжаном и одновременно просматривая серию «Императрицы во дворце». Он был полностью поглощён происходящим на экране и даже драматично декламировал строки вместе с субтитрами.

— В этом году кленовые листья не такие красные, как обычно~

— Неужели? Тогда давайте наградим Ло И скальпом. Его кровь придаст немного цвета дворцовым клёнам~

Перед сном Чу Муюнь проверил свой аккаунт в Weibo.

За одну ночь число его подписчиков выросло на полмиллиона благодаря бесплатной рекламе, которую обеспечила ошибка его оппонента. Он был рад будущим пожертвованиям.

Возможно, под впечатлением от драмы Чу Муюню приснились события, произошедшие тысячу лет назад.

Во сне он был бесспорным лидером дворцовых интриг (самопровозглашённым).

Это была не типичная борьба за власть в гареме ради благосклонности Великого Императора.

На самом деле Чу Муюнь изначально был наложником покойного императора.

Он вошёл во дворец в качестве наложника, потому что одновременно оскорбил молодого хоу из особняка хоу и молодого генерала из поместья генерала. Его отец, опасаясь, что он неизбежно навлечёт на себя ещё больше неприятностей, и считая, что у него нет ни литературных, ни боевых талантов, которые помогли бы ему получить официальную должность, приносящую пользу семье, воспользовался возможностью, когда покойный император объявил о поиске наложников мужского пола.

Несмотря на яростные протесты Чу Муюня, отец поспешно затолкал его во дворец.

Чу Муюнь чувствовал себя глубоко оскорблённым. Хотя он и признавал, что был экстравагантным, ни в одном из этих инцидентов не было его вины! Молодой хоу всегда возмущался его мнимой утончённостью и постоянно затевал с ним ссоры — они были непримиримыми соперниками на протяжении многих лет. Что касается молодого генерала, то Чу Муюнь не делал ничего, чтобы его спровоцировать, но тот внезапно начал избегать его, ускоряя шаг, когда они пересекались. Чу Муюнь понятия не имел, что произошло.

Он неохотно вошёл во дворец.

Поначалу он не выходил из своих покоев, опасаясь внимания покойного императора. Ему не хотелось делить постель со стариком, который мог бы быть его отцом, даже если он был императором.

Но он не мог укрыться от внимания покойного императора.

Покойный император часто приглашал его сыграть в шахматы и побеседовать, а также распорядился, чтобы дворцовые слуги научили его играть на цитре и танцевать. Постепенно император стал приглашать его более десяти раз в месяц и редко наведывался в другие дворцы.

Покойный император никогда не прикасался к Чу Муюню. Поначалу Чу Муюнь испытал облегчение, но позже он втайне заподозрил, что покойный император на самом деле не был гомосексуалом. Возможно, он был просто старым и немощным, неспособным к сексуальным утехам и не желавшим в этом признаваться. В конце концов, за более чем десять лет в императорском гареме не появилось ни одного новорождённого принца или принцессы. Притворная забота покойного императора о своём мужчине-партнёре, скорее всего, была прикрытием для его давней импотенции.

В конце концов, каким бы желанным ни был мужчина-наложник, он никогда не сможет зачать ребёнка.

Чу Муюнь знал, что привязанность покойного императора была притворной, но женщины из гарема так не считали. Они вели против него тайную войну, не останавливаясь даже перед тем,

чтобы подсыпать мускус в его чай или отправить ему каштановые пирожные с порошком олеандра — абортивным средством. Их козни пробудили в Чу Муюне дух соперничества, и после ряда манёвров ему удалось перехитрить многих из них.

После нескольких лет плавания по коварным дворцовым течениям политический ландшафт резко изменился. Покойный император тяжело заболел и слёг, а имперские принцы начали открытую и скрытую борьбу за власть.

Последней сценой сна был тот день, когда скончался покойный император и Пятый принц, позже известный как Великий Император, повёл свои войска в Запретный дворец. Это была первая официальная встреча Чу Муюня и Великого Императора в обеих его жизнях.

Чу Муюнь забился в угол своего Дворца Цветущей Весны, боясь выйти наружу. Дворец охватила паника.

Стены были слишком высокими, чтобы взобраться на них, а отрастить крылья и улететь он не мог.

Дунцин, его маленькая дворцовая служанка, ворвалась в комнату, ползя на четвереньках. Её голос дрожал от слёз, когда она кричала:

— Т-тот Пятый принц направляется сюда! Я слышала, что они разгромили Дворец Гармонии супруги Цзин и подожгли его! Молодой господин, что нам делать?

Вздох. Что мог сделать Чу Муюнь? Он тоже был в ужасе.

Он лихорадочно пытался вспомнить, не обидел ли он когда-нибудь Пятого принца.

Нет, конечно, нет. Они едва знали друг друга, лишь обменивались взглядами на дворцовых банкетах. Все сыновья покойного императора были красивы, но Пятый принц выделялся своей исключительной внешностью. У Чу Муюня, как у наложника, не было причин пялиться.

Смерть супруги Цзин должна была стать наказанием за то, что она причинила вред супруге Жоу, покойной матери Пятого принца. Чу Муюнь вошёл во дворец спустя долгое время после смерти супруги Жоу.

Паника ни к чему не привела. Чу Муюнь сидел во дворе и давал указания Цю Син — теперь уже своей помощнице Тянь Синцзы:

— Иди проверь, готовы ли паровые пирожные на маленькой кухне. Если да, принеси их сюда.

Вскоре Цю Син принесла тарелку с выпечкой и поставила её на каменный стол перед ним.

Свежеприготовленные рисовые пирожные в форме очаровательных маленьких кроликов были белоснежными и нежными, от них ещё шёл пар. Он взял одну штучку и отправил в рот, проглотив одним махом.

Выпечка для успокоения нервов.

Даже если я умру, я умру со сладостью во рту!

Вскоре после того, как Дунцин вернулась с новостями, раздался громкий тук-тук, когда кто-то заколотил в плотно закрытые дворцовые ворота.

Мгновение спустя раздался холодный, глубокий голос, в котором слышалось нетерпение:

— Никто не собирается открывать эту дверь?

Дунцин, юная служанка во дворце, упала на землю, не в силах сдержать дрожь. Цю Син, хоть и была в ужасе, поспешила открыть ворота.

Не успела она до них дотянуться, как раздался оглушительный грохот. Деревянные щепки полетели во все стороны, когда массивный кулак пробил в ярко-красных воротах огромную дыру, а затем ногой отправил их на землю. Крик Цю Син смешался с грохотом.

Чу Муюнь в оцепенении уставился на него, забыв про пирожное во рту. Он смотрел на Пятого принца — человека, который повёл войска на захват дворца, довёл своего тяжелобольного отца до смерти и перебил всех во дворце супруги Цзин, — который целеустремлённо шёл к нему.

Пятый принц остановился перед ним и опустил взгляд.

Он был таким высоким, что его тень полностью накрыла Чу Муюня.

Первое, что заметил Чу Муюнь, — это кровь, забрызгавшая мантию Бога-Демона, и металлический запах крови, который щекотал ему ноздри. Затем он увидел длинный, угольно-чёрный клинок, висевший на поясе мужчины. Из-за массивного клинка его талия, перетянутая кожаным поясом, казалась ещё уже. Чу Муюнь широко раскрыл персиковые глаза, которые стали похожи на миндалины. Он поднял голову и встретился с глубоким, обсидиановым взглядом мужчины.

— Какая начинка? — спросил мужчина.

Чу Муюнь открыл рот, чтобы ответить, но понял, что у него во рту всё ещё есть еда. С детства его учили доедать всё до конца, прежде чем говорить, поэтому он быстро прожевал несколько раз и проглотил. Его слегка надутые щёки напоминали комок замёрзшего снега.

— Финиковая паста.

— А, — хмыкнул мужчина и снова замолчал.

Чу Муюнь взглянул на фарфоровое блюдо. Остался только одно маленькое пирожное в форме кролика. Немного поколебавшись, он спросил:

— Хотите попробовать?

Мужчина уставился на него:

— Покорми меня.

Чу Муюнь зажал пирожное двумя пальцами и поднес его к губам Бога-Демона. Мужчина откусил кусочек и проглотил его за два приёма. При глотании у него в горле заходил кадык.

— Эм, вы… зачем вы здесь?

Не почувствовав в его словах угрозы, Чу Муюнь набрался смелости и спросил. Надеюсь, он здесь не для того, чтобы украсть у меня последнее пирожное.

В следующее мгновение его тело взмыло в воздух, и он оказался в объятиях мужчины.

— Я забираю тебя с собой, — сказал мужчина.

Они вышли из дворца. Никто не осмелился их остановить, дворцовые служанки дрожали от страха и преклонили колени.

На дороге за воротами дворца Чу Муюнь спросил:

— Ваш отец, покойный император, никогда не прикасался ко мне. Я не думаю, что он был отрезанным рукавом (геем), мне кажется, он использовал меня как прикрытие. Вы сделаете то же самое?

Мужчина взглянул на него и произнёс самую длинную фразу, которую Чу Муюнь слышал от него с момента их первой встречи.

— Я уложу тебя в постель сегодня вечером.

Той ночью во Дворце Вэйян мерцали красные свечи. Невинные вздохи молодого наложника

постепенно превратились в похотливые стоны.

Чу Муюнь поначалу думал, что Великий Император похитил его, чтобы сделать своим наложником, из чистого извращённого желания — то, что сегодня назвали бы «дегенеративным». Он предполагал, что новоиспеченному императору особенно нравилось спать с наложником своего отца и что позже он мог бы отдать предпочтение другим женщинам из гарема покойного императора.

Но этого так и не произошло.

Гарем Великого Императора оставался исключительно его гаремом. Чу Муюню не нужно было строить козни или соперничать, он просто лежал в объятиях императора и ел личи.

Казалось, что ещё до того дня, когда Чу Муюнь ничего не подозревал, Великий Император — тогда ещё Пятый Принц — уже молча наблюдал за ним.

***

Форум [Нескончаемая солнечная занавесь] → Общее обсуждение → Главная страница

Тема: [Мысли новичка после погружения — это сообщество с самым большим количеством собачьей крови и непристойностей, с которыми я когда-либо сталкивалась!]

Автор Поста: Похоже, большинство историй — о браках по расчёту, которые перерастают в любовь, о принудительных отношениях с мачехами, о насильственном обладании и бесконечных мучениях… После передозировки страстей трудно найти для разнообразия милый, здоровый роман. #Собачья голова1

1L: Вы читали исторические хроники? Это реальная история — ни один персонаж не похож на вымышленного. Брак по расчёту, принудительные отношения с мачехой, насильственное обладание и бесконечные мучения, о которых вы упомянули? Всё это совершил Великий Император.

2L: [Ответ 1L]: Именно! Мой мужчина — воплощение безнравственной красоты (нет).

(1. Китайский мем. Такое выражение часто используют, чтобы описать ситуацию, когда кто-то совершает неловкое или глупое действие.)

http://bllate.org/book/14355/1271663